

— Гяу-ух!!!

Молодой Кобольд, словно поражённый гигантским молотом, был отброшен прочь, разбрызгивая кровь в воздухе, его плоть была раздроблена когтями медведя.

— Вору, вору-у-у-ух!!!

Деревья, лезьте на деревья!!!

Когда я громко зарычал и поспешно вскарабкался на ближайшее дерево, мои младшие брат и сестра увидели мои действия и тоже начали карабкаться по ближайшим деревьям. Следует отметить, что Кобольды не очень хорошо лазают по деревьям. Однако, поскольку моя сестра привыкла подражать мне во время тренировок и всё время лазала по деревьям и прыгала по толстым ветвям, она смогла плавно подняться по дереву и на этот раз, но... мой брат, который часто расслаблялся на тренировках, не привык к этому, у него это заняло больше времени, чем ожидал.

— К-кюа...

Может быть, из-за спешки, а может быть, из-за страха, мой брат внезапно потерял равновесие, взбираясь на дерево, его хватка соскользнула и он начал падать, и прежде чем он даже коснулся земли, он, к сожалению, был пойман в воздухе и раздавлен челюстями серого медведя. Моя протянутая рука не успела даже коснуться его, как жизнь была отнята у него.

— Гу-уру-ух!

Чёрт возьми!

— Кю?! Ку-у-у-а-ах!

Я посмотрел на него и покачал головой в ответ на пристальный взгляд моей сестры, который, казалось, спрашивал, можем ли мы всё ещё спасти его.

— Ау-у, гюа-а.

Нет, мы не сможем его спасти.

Я вместе с другими молодыми Кобольдами убежал. С двумя матерями, служившими нам отвлекающим маневром, я ловко перепрыгивал с дерева на дерево в направлении поселения. Вскоре я увидел, что и моя сестра решительно преследует меня, и мы смогли безопасно убежать обратно в поселение.

К сожалению, из-за ошибки в суждениях трое молодых Кобольдов заблудились и убежали вглубь леса, вместо того чтобы направиться к поселению. Вечером один из них вернулся весь в крови, но его раны были слишком серьёзны, и вскоре он умер.

Излишне говорить, что матери в стае были очень печальны в тот день. Отцы выглядели смиренными, возможно, потому, что чувствовали суровость природы. В результате число молодых Кобольдов в деревне сократилось примерно до половины, и нас осталось лишь шесть, но, возможно, это было облегчением, что не было пар, потерявших всех своих детей.

Этот день стал поворотным для меня, поскольку я решил тренировать своих сверстников, которые пережили это испытание. Со следующего дня тех, кто выступал против меня, держали в узде силой и наполовину заставляли тренироваться.

Поскольку я изначально был самым сильным среди молодых Кобольдов, обучение моих сверстников, которые более или менее родились в одно и то же время года, прошло благоприятно.

— Вафа...

У-у-у...

— Гау, га-гаух!!!

Стоять! Встань!!!

Я ругал самого слабого Кобольда, который запыхался во время отжимания, и безжалостно наступил ему на пушистый хвост.

— Киах?!

— Уоруа куруаууон, гуаоу!

Враги всегда метят в самого слабого, ты хочешь умереть?!

Тренировка, которую я придумал, была довольно спартанской, но поскольку память о потере наших друзей была ещё свежа в памяти каждого, они с нетерпением ждали её. Тем не менее, я всё ещё беспокоился, что взрослые Кобольды могут подумать, что дети ведут себя странно, и попытаться остановить это, но это казалось не более чем беспочвенным страхом.

Начнём с того, что образ жизни Кобольдов формировался вокруг иерархического общества, так что даже если мы начинали спарринг сразу после отжиманий, они, вероятно, думали, что дети просто играют в притворные дуэли между собой.

— Кукюаан!

Эй!

С милым рёвом моя сестра поймала руку своего противника между коленями и локтём, когда он попытался ударить её, нанося ему прямой удар без промедления.

— Гьян-н?!

Не реагируя на присутствие позади себя, она обернулась и получила удар наотмашь.

— Воаоу-у, вофу!!!

Ты не можешь скрыть своего намерения убить меня, дорогая сестра!!!

— Гиафун-н!

Моя сестра уставилась на меня полными слёз глазами и захныкала, зажимая нос.

— Фу-у-у!

Фу-у-у!

— Кюау, куаору гаау.

Извини, я не хотел ударить тебя в это место...

Наши тренировки продолжались даже тогда, когда наши матери злились на нас из-за наших случайных травм, и вскоре мы превратились в достойных похвалы двухлеток. Темпы роста Кобольдов настолько быстры, что в два года мы уже достигли совершеннолетия.

Передо мной стояла группа сильных Кобольдов, которые гордились своими хорошо тренированными, стальными телами. Нет, поправочка, моя сестра и её подруга были женщинами, они более гибкие и мускулистые, а не стальные.

С тех пор мы не встречали ни одного серого медведя, однако, несмотря на частые нападения других видов монстров, никто из нас не пропал без вести, пока нам всем не исполнилось два года, и поскольку мы боролись с нашим затруднительным положением, мы смогли отделить себя от всех других Кобольдов.

Однако не всё шло хорошо, и в течение последнего года мой отец внезапно исчез.

Однажды, отправившись на обычную охоту вместе с остальными, он так и не вернулся... на телах группы Кобольдов, которые сбежали назад, были большие следы когтей, которые выглядели так, будто их выдолбили в них. Я не знаю, был ли это тот же самый серый медведь, который съел моего брата, но я поклялся выследить его.

К счастью, мы с сестрой, которым в то время было по полтора года, уже могли охотиться. Потеря отца не слишком обременяла маму, и я смог совершенствоваться, практикуясь в погоне за добычей.

Теперь, когда я приобрёл некоторую способность, я повёл своих друзей в экспедицию через лес. Чтобы победить серого медведя, оружия, которое я сейчас использую, копье, которое я сделал, объединив обсидиановый камень и стержень, обсидиановый нож и метательные камни, было недостаточно. Нам требовалось соответствующее снаряжение, но так как мы не могли сделать их сами, и хотя это было несколько болезненно для бывшего человека, как я, у нас не было выбора, кроме как украсть их у искателей приключений, которые пришли в этот лес.

Нашими мишенями были те, кто собирал лекарственные травы. Вероятно, они получили задание по сбору трав, предназначенное для новичков в Гильдии искателей приключений. Авантюристов такого калибра мы могли нейтрализовать и забрать их снаряжение

— Вауо? Гауо-о-о-о.

Поняли? Убийство запрещено.

— Ваон-н, куон.

Да, старший брат.

— Вавуон, гуруа.

Предоставь это нам, вождь.

Осторожно предупредив моих спутников, что за наши головы будет назначена награда, если мы серьёзно покалечим искателей приключений, мы спрятались в кустах и украдкой приблизились к четырём мальчикам и девочкам, которые были вооружены и собирали лекарственные травы.

С рёвом мы все разом выскочили из кустов.

— Э-э?! Что, Кобольды-мачо?

— Это уже не обычные Кобольды, да?

Я быстро обезоружил себе молодого фехтовальщика, который поспешно попытался вытащить свой меч из ножен на поясе, удерживая его, пока его рука всё ещё была на рукояти меча.

— Эх! Не будь беспечным, гуха!

Я нанёс ему удар по телу, который лишил его сознания.

— Чёрт возьми!

Рядом со мной моя сестра выбила кинжал, которым воспользовалась воровка, когда пыталась ударить её. Скользнув ближе к груди своего ошеломленного противника, она нанесла удар ладонью в подбородок, который мгновенно вырубил её противника, который был слишком медленным.

Проверив ситуацию вокруг через несколько мгновений после нашей потасовки, я обнаружил, что мои другие товарищи уже победили вооружённого копьём воина.

— Э-эй, м-монстры, я, я не вкусная, не надо меня есть, ладно?!

Оставшаяся жрица была так напугана, что упала на спину и попятилась назад, когда рухнула на землю. У девушки не было никакого снаряжения, поэтому мы оставили её заботиться о потерявших сознание искателях приключений.

Спать в таком месте небезопасно.

Как бывший наёмник, я чувствовал некоторую вину за то, что устроил засаду авантюристам, поэтому я наложил ограничения на себя, проведя чёткую линию против отнятия жизней, чтобы не стать зверем.

Даже если это было не более чем лицемерие, я не стал их убивать, и мы отступили в лес, быстро избавив их от снаряжения. После этого мы сделали то же самое с несколькими другими группами авантюристов и подготовили шесть комплектов снаряжения.